

Лейенор оставил меня у входа в мои комнаты, чтобы я пошла и подготовилась. Вскоре меня окружила стайка служанок, и я позволила себе расслабиться под их присмотром. Мои волосы были распущены и расчесаны, грязь, которую я не замечала, была вымыта мочалкой, а затем были принесены платья.

В прошлой жизни я ненавидела платья. Я ненавидела носить их, ненавидела пытаться в них ходить и особенно ненавидела то, как независимо от ткани они тянули и чесались. Рейнира же во мне любила платья, любила, чтобы за ней ухаживали, обожала идеи придворной моды.

Я была, мягко говоря, поражена, когда поняла, что на самом деле с нетерпением жду примерки платья. Тем более, когда мой новый взгляд на моду смог различать придворные наряды и их значение.

- Ничего показного сегодня вечером, Дженна. Служанка, о которой идет речь, сделала реверанс и указала на черное платье, расшитое красными драконами. Другая служанка принесла мантию красного цвета, напоминающую стиль, характерный для Долины. Слишком уставшая, чтобы оценить, оскорбит ли это моего дорогого свекра, я дала свое согласие.

Все это дело заняло около часа. За окном начало садиться солнце. Я остановилась, чтобы посмотреть на это. Я особо не торопилась и слишком устала от общения с Корлисом. Мне нужно было несколько минут только для себя. Что мне нужно сделать, если я не смогла заставить черный порох заработать?

После короткой передышки я направилась в приватные обеденные залы. Лаэнора еще не было, но присутствовали лорд Корлис и его жена. Я подавила стон и надеялась, что это не отразилось на моем лице. Корлис приветствовал меня своим обычным молчаливым кивком, а его жена заключила меня в объятия. Я с радостью вернула их. Несмотря на то, что я не любила Корлиса, я любила Рейнис.

«Ты хорошо выглядишь! Есть шанс на хорошие новости? — спросила она, дружески подтолкнув нас, когда мы сели. Иногда я задавался вопросом, что, черт возьми, происходит в их головах, что они не видят этот прозрачный шкаф Лейэнора размером с планету. Однако при упоминании наследников я стала объектом лазерного фокуса Лорда Дрифтмарка.

Прежде чем ответить, я сделала глоток вина.

«Еще нет, Леди Рейнис, но я молю Мать, чтобы я скоро был благословлена». Если вы сомневаетесь, взывайте к религии. Удивительно, как много дворян Вестероса не любят говорить о религии.

— Как и я, — эхом повторил Лейенор, когда наконец пришел. Он сел рядом со мной после быстрого поцелуя в висок своей Матери.

— Молитвы не помогут, — сказал Корлис, наконец прервав молчание. Лейенор напрягся, как и Рейнис.

"Отец"

— Нет, Лейенор. Вы женаты уже почти пол года. Думаете, слуги не разговаривают? Они делают это, и Королевство стремится это услышать. И о каких же вещах они говорят? Лорд, который никогда не посещает спальню своей жены, Принцесса, которой более счастлива играть со странной пылью и странными порошками, как какой-нибудь алхимик!

Мои пальцы сжались от боли, когда моя рука сжала кубок. Вокруг нас слуги изо всех сил старались казаться как можно более ненавязчивыми. Сколько было из них было шпионами Алисенты? Что я могла сказать в их присутствии?

— Корлис, — прошипела Рейнис, ее тон обещал возмездие. Лорд стиснул зубы, встретившись глазами со своей женой, а затем и с сыном. Оба проиграли последовавший спор в гляделки.

Он перевел взгляд на меня. Он бросал мне вызов, хотя то, чего он надеялся достичь, было выше моего понимания.

Наше состязание в гляделки было прервано прибытием самой еды. Его глаза мелькнули на мгновение, остановившись на моей руке, которая держала вино, прежде чем полностью отвести взгляд. Я поняла, что моя рука все еще сжимает кубок, так сильно, что мои пальцы побелели.

Я не могла сказать, кто выиграл это состязание воль. Вместо того, чтобы мучиться из-за этого, я улыбнулась Лейэнору, прежде чем помочь себе. Сегодня на ужин был пирог с говядиной и множество зеленых овощей. Вкусно, но в голове крутились другие мысли.

Почему из всех вечеров он выбрал сегодня? После сегодняшней неудачи... Не поэтому ли он выбрал его? Нет. Он послал Лейэнора до того, как порох не вспыхнул. Возможно, он знал, что я начала тестировать сегодня, и хотел оценить мою работу, прежде чем принять решение обо всем?

Это больше соответствовало тому, что я знал о Морском Змее.

После последнего из своих знаменитых путешествий он вернулся в Вестерос и принял титул Повелителя Приливов. Его сокровища сделали его дом богатым, а лорд Корлис показал себя таким же хорошим правителем, как и моряком. Он инвестировал, начал строительство Высокой Волны и женился на принцессе Таргариенов.

В то время многие предполагали, что леди Рейнис унаследует трон, а лорд Корлис дал понять всем, кто готов был слушать, что он готов сражаться в ее битвах. Тот факт, что он начал это делать, был проблемой.

Ни в одной из книг, которые я читал, об этом подробно не говорилось, но кажется, что конфликт между линией Эймона и линией Бейлона начался задолго до Великого Совета 101АС. В юности Рейнис села на Мелейс вскоре после смерти принцессы Алиссы. Для тех, кто не знаком с обычаями Валирийского Фригольда, это не казалось проблемой.

Однако вскоре мне сказали обратное. Дракон был личной вещью, когда умирал член семьи, обычай диктовал, что близкие умершего должны иметь первоочередное право на дракона. Тот факт, что Рейнис так нагло проигнорировала это, разозлил как принца Бейлона, так и принца Деймона. Принцу Эймону потребовалась немалая дипломатия, чтобы убедиться, что бы это не стало Инцидентом.

Но ущерб был нанесен. Когда принц Эймон умер на Тарте, Деймон в отместку забрал Караксеса. Я думаю, что Рейнис было бы все равно, если бы вскоре после этого она не узнала, что Джейхейрис лишил ее Драконьего Камня и Титула Наследницы. Вместо этого потеря Караксеса для ее собственной дочери, только что родившейся Лаэны, стала символом ее потери, независимо от того, насколько неразумно было ожидать, что младенец заявит дракона.

Настолько, что и Корлис, и Рейнис стремились смотреть в другую сторону, когда семилетняя

Лаэна потребовала Вхагар. Когда стало известно о ее заявлениях о могучем звере, Визерису пришлось физически сдерживать разъяренного Деймона. Тот факт, что объектом его гнева была семилетняя девочка, которой он был рад угрожать насилием, не понравился суду. Или Джейхейрису. Старый король на неделю запер его в своих покоях.

Корлис не очень хорошо воспринял этот инцидент, вне зависимости от того, был наказан Деймон или нет. Он и Деймон едва не начали гражданскую войну во время Великого Совета, и потребовались годы, чтобы отношения между ними оттаяли. Даже тогда это было случайно. Холодно корректный визит ко двору и незапланированная пьяная ночь породили Завоевание Ступеней. Мне дали понять, что первые годы Завоевания уже тогда были полны споров и соперничества. Однако им удалось помириться.

Несмотря на то, что Корлис не обвинял ни одного из братьев в обиде, причиненной его жене, в Малом совете Визериса все еще оставалось свободное место. Алисента отчаянно хотела заполнить его Редвином, но Визерис отказался, сказав любому, кто спрашивал, что титул капитана кораблей принадлежит Корлису и он будет ждать, когда Корлис придет за ним.

То, что Корлис поклялся, что не примет титул, пока права его жены и детей не будут восстановлены, что он не будет помогать узурпатору, казалось, не слишком беспокоило Визериса.

Я сделала глоток вина и воспользовалась им, чтобы незаметно просканировать Повелителя Приливов. Ему было немного за шестьдесят, но он оставался таким же здоровым и активным, как мужчина вдвое моложе себя. Его кожа была обветрена морем, чем он любил похвастаться, поскольку избегал какой-либо особой моды, выбирая одежду моряка. Правда, в качестве тканей использовались шелк и атлас. Он не был так красив, как его сын, его черты были толще, чем у обычного валирийца, нос с горбинкой, но я полагаю, что он все еще красив, как девушка.

Он определенно заставил меня покраснеть как Рейниру. Ужин проходил в неловкой тишине, и никто не хотел ее нарушать. Лейенор пару раз открывал рот, но затем отступал, прежде чем слова вырвались наружу.

Я заставила себя сосредоточиться. То, что Корлис пытался утвердить свою власть надо мной, было очевидно. Тот факт, что он почти узурпировал у меня замок, раздражал. Я была так сосредоточена на порошке... Я отвлеклась от мыслей. Это должно было быть о Корлисе.

О, Конечно. Не видно, чтобы он слишком вовлекался в дела суда. Он несколько раз публично заявлял о своем выходе из него. Он загнал себя в угол поспешными заявлениями, сделанными несколько лет назад, так что его собственная гордость не позволит ему отречься. Контролировать будущую королеву — это прекрасно и здорово, но я думаю, что он хочет черную фракцию на самом деле.

Я сопротивлялась желанию застонать. Черная фракция. Та самая, которой я пренебрегал, торопясь разработать черный порох. Я рассудила все это в своей голове, что мне не нужны лорды Вестероса с драконами, пушками и пушками.

Я как-то все испортила. Я была уверена, что у меня была правильная смесь. Даже если бы я не была точна, все равно должна была быть какая-то реакция, что-то, что я могла бы использовать для дальнейшего улучшения.

Лейенор прочистил горло. Внимание комнаты переключилось на него.

«Из любопытства, что должен был сделать твой сегодняшний эксперимент?» спросил он. Я сделала глоток вина, чтобы дать себе время подумать. В углу Рейнис слегка наклонилась вперед, явно желая чего-нибудь, что могло бы смягчить возникшую гнетущую атмосферу.

«Он должен был сгореть или взорваться». — ответил я, не видя выхода. Брови Лейэнора сошлись вместе.

"Взорваться. Прости меня, Рейнира, но я не вижу преимуществ? Лицо Лейэнора исказилось в замешательстве. Черт бы его побрал, даже комично смущенный, он был прекрасен.

«Ах. Ну... я надеялась использовать его для создания новой артиллерии. Я с трудом справилась. При этих словах Корлис поставил кубок и наклонился вперед.

«Как бы это работало?» Спросил он. Я не могла сказать, был ли он искренне заинтересован или нет. Надеюсь, он был. Несмотря на то, что он был скрягой, его поддержка была бы бесценной. В настоящее время его внимание сосредоточено на Ступенях. Если мне все-таки придется играть в политическую игру, то чем раньше я смогу использовать его как активного черного, тем лучше.

"Просто? Длинная металлическая трубка со свинцовой дробью. Черный порох взрывается и выбрасывает снаряд из трубы на большой скорости». Я объяснил. Я не собирался говорить ему, что ранние каноны имели дурную привычку взрывать людей, использующих их одновременно.

— Но порошок не работает. В его тоне звучал выговор. Я с трудом удерживал взгляд от своего лица. Я попал прямо в ловушку, спеша поймать его.

«Должно быть, я сделала что-то не так. Я могу исправить... я...»

«Как эта новая артиллерия вообще поможет вашему делу? Вы едете верхом на драконе, ваша свекровь едет на драконе, и ваш муж едет на драконе. Я бы посоветовал вам оставить искусство взрывов Гильдии алхимиков.

Осознание поразило меня, как удар по лицу. Я едва расслышал язвительный ответ Рейнис.

Гильдия алхимиков. Я был идиотом. Ко времени Неда Старка и Роберта Баратеона они были печальной тенью былой славы, но прямо сейчас? Сейчас они были на пике своего могущества. Драконы не вымерли, и их познания в магии и науке могли соперничать со знаниями мастера, обученного в Цитадели.

Я сделала большой глоток вина, чтобы скрыть ухмылку. Если кто и может помочь мне усовершенствовать черный порох, так это алхимики. О, и какое совпадение, у меня был прекрасный повод появиться на пороге Визериса. Спасибо Алисенте!

— Возможно, стоит сменить тему, — сказал я, предупреждая назревающий спор между Королевой, которой никогда не было, и Морским Змеем. — Вообще-то я подумала, стоит ли ехать в Королевскую Гавань. В конце концов, у меня теперь есть новый брат, и я была бы плохой сестрой, если бы не пошла хотя бы навестить его.

— Я не знал, что ты любишь своих братьев? — сказала Рейнис. Она была права. Последним родственником мужского пола, к которому я питала хоть какую-то привязанность, был принц Бейлон. Если не считать Лейэнора, он был единственным родственником мужского пола, к которому я когда-либо испытывала привязанность.

«Брат или нет, тебе лучше держаться подальше от этой ямы». — прорычал Корлис. У него вернулся взгляд неодобрения. Я смотрела, как он протыкал овощ с неуместной жестокостью.

«Если в столице ходят непристойные слухи, возможно, лучше поехать туда и устроить из этого шоу». Вмешался Лейенор. Корлис нахмурился, когда его прежний аргумент был брошен ему в ответ с нехарактерной для его сына демонстрацией хладнокровия.

«Не мешало бы также пообщаться с моими сторонниками». Я добавила. Я знала, что была права относительно его мотивов, когда Корлис отреагировал, как акула, почуявшая кровь в воде. Он побарабанил пальцами по столу, прежде чем кивнуть.

«Кажется уместным», — признал он. «Столько, сколько они должны прийти к вам».

«Удачи тебе в этом, дорогой муж. Лорды Вестероса — это колючая кучка. Им не нравится, когда их вызывают, как обычных слуг. — усмехнулся Рейнис. Когда атмосфера стала менее напряженной, она начала расслабляться. Корлис лишь фыркнул в ответ.

Вскоре подали охлажденные фрукты.

«Независимо от твоих планов, похоже, я не могу оставаться здесь долго. Вот почему я попросил эту еду сегодня вечером. Мне нужно вернуться в Ступени, и я пробыл здесь как можно дольше».

В ответ на заявление Корлиса Рейнис вздохнула и выглядела взволнованной. Лейенор наклонился вперед и, как ни странно, нежно положил руку на мою.

— Есть новости о принце Деймоне? он спросил. Я напряглась, и рука Лейэнора сжала мою. Пальцы правой руки болели. Я была рада, что Корлис дождался окончания основного приема пищи, так как при упоминании дяди мой аппетит пропал. Рейнис бросила на меня страдальческий взгляд.

«Кажется, пираты, считавшиеся разгромленными, собрались под новым знаменем. Они начнут атаку на Бладстоун еще до конца года. Корлис объяснил.

— Триархия? — спросил Лэнор. Хотя я не обращал внимания. Сегодня ночью я не мог справиться с мыслями о нем. Не после провала порошка и выходов Корлиса.

«Я пошла отдыхать». — объявил я, вставая на ноги. Если Корлиса это и удивило, он этого не показал. Вместо этого он кивнул в знак согласия.

Рейнира во мне хотела дать ему пощечину. Это был мой замок, а не его. Я не могла, конечно. Я подождала бы, пока он не уйдет, и разогнала бы мужчин и женщин, которых он купил. Сир Джоффри был необычайно хорош в поиске и определении местонахождения тех, у кого не хватает языка, и это было бы хорошим отвлечением от его романтических проблем. Убить их было уже чересчур, но, возможно, это была дорога в один конец до Дрифтмарка с уведомлением о том, что Корлис забыл некоторых из своих мужчин и женщин.

— Лейенор, почему бы тебе сегодня не пойти со своей женой?

При всем том, что это было выдвинуто как предложение, это была команда. Лейенор повиновался, его прежняя демонстрация стойкости была забыта в спешке, чтобы скрыться от всезнающего ока его Отца. Я представила его лицо, когда он читал сообщение, информирующее его о том, что я разрушила его базу власти в Драконьем Камне без смерти

или насилия, прежде чем утешительно улыбнуться Лейэнору.

Видимо, долгого ночного сна и времени на обдумывание плана сегодня не будет.

<http://tl.rulate.ru/book/79195/2403541>